

ЯКУТСКАЯ ЭСТРАДА НУЖДАЕТСЯ В ОПРАВЕ

РАЗМЫШЛЕНИЯ ПОСЛЕ КОНЦЕРТА МЕЛОДИСТА А. АЛЕКСЕЕВА

ций является эстрада. Невольно задумываешься: как же много значит этот жанр в жизни нашей молодежи, да, наверное, и не только молодежи.

Вместе с тем видишь, что процесс увлечения эстрадой одинок, он уходит в сторону чистой развлекательности. А по-моему, если уж увлекся чем-либо, то интересующий тебя предмет должен быть исследован со всех сторон. Хорошо бы, например, в данном случае любителям эстрады познакомиться с историей джаза, в котором, кстати сказать, есть свои классики, научиться разбираться в стилях, приемах и манерах исполнения, т. е. быть компетентным в этой области. Одностороннее отношение к эстраде, мне кажется, можно сравнить с патологической любовью к комедийным фильмам, когда отвергаются все остальные киножанры, особенно те, которые требуют напряжения мозговых извилин. К сожалению, есть среди молодежи и такое увлечение.

Хотя на том вечере, о котором идет речь, никто негативной анкеты не прислал, но уместно упомянуть о полярно противоположном отношении к эстраде. Причин здесь много. Одни относятся так в силу личных склонностей, другие потому, что все еще появляются на сцене вульгарности, дурной вкус, безлика серость. Есть вообще ярые противники эстрады. Они-то и встречают «а штыки» Арк. Алексеева, так как хотели бы вообще ограждать якутскую песню от эстрадной «напасти». Они не без основания боятся растворения национальной самобытности в огромном океане стереотипных поделок.

Хотим мы того или нет, но сегодня песня не может изолироваться, не вырваться в себя современного эстрадного музыкального языка.

Проблема, мне кажется, состоит не в том, чтобы с наименьшими потерями «перескочить» эстрадную «ступеньку» в развитии национальной песни, а в том, чтобы создать свой якутский стиль в эстраде, в частности, в эстрадной песне. Эту идею, давно парящую в воздухе, первым ухватил Арк. Алексеев. Таким образом, он является пионером в правильном направлении. Тем большая на нем лежит ответственность.

Сохранить национальную основу музыки, на мой

взгляд, может только пристальное наблюдение над речевыми интонациями родного языка, при анализе предшествующего опыта якутских композиторов и мелодистов. Алексееву, как самодеятельному композитору, следует более всего остерегаться легкости, с которой «приходит» мелодия. Надо помнить, что тут порой обязательно начинает отдавать штампом, привычкой, поэтому надо упорнее работать над собой, не повториться, уметь задавать себе новые задачи в области образности и формы песен.

«По особенностям манеры исполнения всегда узнаешь Алексеева», «автор является лучшим исполнителем своих песен», — пишут студенты. Это, действительно, так. Не случайно Аркадий является лауреатом республиканского конкурса исполнителей комсомольских песен 1971 года. Но, к сожалению, Аркадий Алексеев, мягко выражаясь, не виртуоз игры на баяне, и у профессионального музыканта зачастую бывают серьезные претензии к несложному или, скажем прямо, примитивному аккомпанементу. Но удивительное дело, мне, например, в лучших песнях Аркадия Алексеева (подчеркиваю, в лучших!) начинает казаться, что богатая мелодия наполняет новым содержанием простые гармонические последовательности аккомпанеента, и прощаешь, ради хорошего целого, эти частные погрешности. Но все-таки досадно, что алмаз — дарование Аркадия — не отшлифован, хотя сомневаться в ценности его не приходится.

Было в студенческих пожеланиях и такое: «выступать в сопровождении инструментального ансамбля». Мне кажется, что вот тут-то и таится самая главная опасность — якутская песня может потерять свою самобытность. Пример этому мы уже имеем. Знаем, что может получиться из нетворческой, механической оркестровой аранжировки песен Аркадия. Недавно в радиопередаче «Якутская эстрада-72» прозвучала в исполнении женского дуэта лирическая якутская песня «Когда же ты придешь?» как лихой эстрадный шлягер. Для кого как, а для меня эта песня связана с памятью о безвременно ушедшем поэте Атласове, на чьи слова она написана. Это стихотворение, полное трепетного желания увидеть любимую, поэт на-

писал, уже зная, что дни его сочтены.

Аркадий удивительно тонко передал в мелодии эту грагическую хрупкость лирики стиха. И как же пошло и развязно прозвучала она под модные бит-ритмы.

Конечно, надо оговориться, что наш молодой эстрадный коллектив находится еще на стадии освоения профессиональных навыков, его артисты делают свои первые, часто ученически-подражательные шаги. Мы не сомневаемся, что к ним еще придет большое мастерство, когда можно будет с гордостью сказать, что мы имеем свою якутскую эстраду.

Аркадию Алексееву нужно не любое инструментальное сопровождение, когда на сцене красуются электрогитары с ударными из серии коллективов-близнецов, единственным стремлением которых является желание дотянуться до «мировых стандартов». В искусстве этого недостаточно. На то оно и искусство. Музыканты должны обладать большим тактом и высоким вкусом, чтобы добиться оригинального авторского ощущения песни. Здесь без помощи профессиональных композиторов не обойтись. Быть может, следует обратиться в недавно организованный при Всесоюзном Доме композиторов «Клуб эстрадной музыки», который намерен обсуждать все важные вопросы, касающиеся эстрады, — об аранжировках, гармонической оригинальности эстрадных сочинений, их формы и т. д. Несомненно, чем больше будет профессиональных обработок мелодий, тем скорее у якутской эстрадной песни появится достойная оправа.

А. РЕШЕТНИКОВА,
пианистка.

Говорят, не всем нравятся песни Арк. Алексеева. Что же, о вкусах не спорят. Но молодежь, для кого пишутся эти песни, любит их.

Недавно в Якутском государственном университете организаторы вечера «Творчество», после открытия интересной фотовыставки С. Мыреевой, встречи с поэтессой В. Потаповой и мелодистом А. Алексеевым, обратились к сидящим в зале с рядом вопросов, касающихся творчества молодого мелодиста. Многие студенты заполнили предложенные анкеты, которые перед концертом были предостроительно разложены на каждом кресле. Я пришла с опозданием, все места уже были заняты, пришлось сидеть на подставном стуле, поэтому решила, пусть с запыленным ответом на вопросы анкеты, выступить через газету.

Буквально на каждом испанском листке читаешь слова благодарности любимому мелодисту за его замечательные песни, а также пожелания дальнейшего творческого успехов. «Неплохо бы потолкаться в очереди за твоими грампластинками», — пишет в анкете один студент. Другой мечтает «приобрести сборник песен» Аркадия, третий желает «чаще видаться на голубом экране», четвертый приглашает его в свой район с творческим концертом. Очень многие желают Аркадию новых спортивных достижений. Ведь он — отличный спортсмен, окончивший Московский институт физкультуры, неоднократный чемпион Якутской АССР. Дальнего Востока и Сибири по легкой атлетике, чемпион Москвы 1961 года по пятиборью и т. д.

Вообще, читая анкеты, поражаешься тонкости, непохожести высказываний: каждый, вслушавшись в себя, выразил свое отношение к песням Алексеева. Судите сами: «Ваши пеони рожают радость, они, мне кажется, неразрывно связаны с природой нашей прекрасной Якутии, с ее длинноносыми красавицами и ласковым солнцем. Мне, например, всегда в Ваших мелодиях где-то далеко слышна другая музыка: песня жаворонка или пейзаж с белоствольной березкой...» «Ни один вечер или праздник не проходит без твоих песен, Аркадий», «...они помогают нам в жизни».

Можно цитировать и дальше эти чудесные послания, схожие в одном — в любви к своеобразным, «легко запоминающимся», «отвечающим ритму современной жизни» молодежным песням Арк. Алексеева. Но мне хотелось бы остановиться на следующем:

По восторженности писем-анкет: «Лучше твоих песен я ничего и знать не хочу», «...для меня вдруг открылся целый мир» и т. д. — можно подумать, что единственным источником воспитания эмо-